

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.31.66.013

Гендерная специфика концепта возраст в русской и китайской языковой картине мира

Янь Чжо

Аспирант,
филологический факультет,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: yanzhuo524@mail.ru

Аннотация

Актуальность обращения к тематике слов и словосочетаний, обозначающих возраст, в китайском языке связана с тем, что каждый период нашей жизни сопровождается определенными ритуалами, традициями и действиями. О. А. Корнилов указывает, что фразеологические единицы могут не только передавать «универсальность общечеловеческого жизненного опыта безотносительно к этническим особенностям, но и отражать национально-специфические акценты осмысления бытия». Несомненно, все это нашло отражение в китайском языке, в частности во фразеологической системе. Подтверждением этому стали и обнаруженные авторами отдельные слова, обозначающие возраст, которые включают в себя физические или физиологические характеристики, ссылки на древний этикет и обычаи, сопоставления (сравнения) с одеждой, животными или растениями, прямые или аллюзивные цитаты из древних поэм либо наименования, основанные на методе умножения двух чисел. Присутствуют также и сами фразеологические единицы, прямо называющие детский возраст, юношеский возраст, молодость, зрелый возраст и старость. Анализируя данные фразеологизмы, авторы показали специфику их использования, особенности происхождения и употребления.

Для цитирования в научных исследованиях

Янь Чжо. Гендерная специфика концепта возраст в русской и китайской языковой картине мира // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 6А. С. 110-122. DOI: 10.34670/AR.2020.31.66.013

Ключевые слова

Китайский язык, русский язык, концепт, возраст, фатическое общение.

Введение

Фатическое общение — основная установка на речевой контакт, на поддержание с собеседником речевых и социальных отношений, на их регулирование, т. е. фатическое общение имеет две коммуникативные цели: общение ради общения и поддержание отношений. Национальный менталитет формируется под влиянием социально-политических процессов в обществе, социально-экономических условий, природных условий, контактов с другими этническими группами.

Основные черты русского и китайского менталитетов, отраженных в фатическом общении, тоже имеют различия. Китай издавна рассмотрел себя как государство, которое строго соблюдает этикет и ритуал. По китайской пословице, вежливость требует взаимности, невежливо оставлять дела без ответа. Поэтому китайцы уделяют особое внимание вежливости, одной из основных форм реализации чего является именно фатическое общение, и видят ее в моральном критерии сообщества и критерии речевой деятельности в обычном общении. Можно считать, что в коммуникативно-прагматической лингвистике в первую очередь ставят целью обеспечение удачного общения между носителями двух языков, углубление их взаимопонимания. Для того чтобы осуществить эту цель, необходимо учитывать общность и различие в китайской и русской культурах, так как русская и китайская культуры имеют не только тесную связь, но и разные истоки.

Основное содержание

Как известно, русская культура — это результат объединения западной и восточной цивилизаций. Кроме того, между русским и китайским общением есть большая разница оттого, что в формировании русского культурно-исторического ареала важную роль сыграло православие; а в формировании китайской цивилизации главную роль сыграли даосизм, буддизм, конфуцианство. Конечно, речь об общении вне языка не идет, потому что в обычной жизни люди не могут общаться между собой без слов. Тем более, язык обладает культурной функцией: отражать культуру; фиксировать культуру; сохранять культуру. Разные культуры конкретно отражают разницу в выборе языковых средств в общении. Не приходится доказывать, что национальная специфика языка и культуры, национальный менталитет не могут не оказывать влияние на характер выбираемых средств и порождаемых текстов. У русских открытый характер, или общительный. Например, в купе поезда русские вежливо приветствуют друг друга, хотя они незнакомы. Кроме того, русские очень легко знакомятся. В их коммуникативном поведении даже нет особой жесткой или формальной церемонии знакомства. Такое явление не встречается в Китае, потому что китайцы очень скромны и сдержанны, они обычно не активно общаются с незнакомым.

Так что русский человек обычно очень легко вступает в коммуникативный контакт. Для того чтобы вступить в разговор, ему не нужно долгого предисловия или прелюдии. Наоборот, длительная прелюдия, развернутые извинения перед обращением рассматриваются в русской коммуникативной культуре с подозрением, как показатель неправомерности просьбы. Например, когда азиаты проходили мимо сидевшего на скамейке старика и хотели узнать у него, как пройти к нужному им дому, и начали разговор так: «Извините, пожалуйста. Можно у вас спросить?», он раздраженно отмахнулся и сказал грубо: «Иди, иди...» В отличие от востока в русском фатическом общении любая фраза может стать началом разговора, поводом для

развития контакта. Это может быть любой вопрос, просьба, совет незнакомому собеседнику, предложение угощения, констатация того, что тебе без собеседника было скучно. Для русского коммуникативного поведения в фатическом общении как со знакомыми, так и с незнакомыми характерно стремление к паритетности, к простоте, коммуникативному равенству.

Русский человек любит говорить запросто, без церемоний, пренебрегая формальной вежливостью. Формулы вежливости в русском фатическом общении меньше и кратче, чем в китайском. Русские любят быстро устанавливать доверительные, дружеские отношения с собеседником. Они даже после непродолжительного знакомства часто переходит на «ты». Но в китайской культуре издавна уделяется большое внимание общественному сословию и церемонии, так что в китайском языке существуют определенные многословные речевые клише, выражающие почтение, надежду на благополучное завершение дел, которые русские воспринимают как нежелание говорить о делах прямо, конкретно. Кроме того, эмоциональность является другой значительной спецификой. В структуре русского фатического общения эмоциональная речь занимает очень заметное место, причем разговаривают эмоционально все категории коммуникантов, независимо от возраста, пола и социального положения. Русские искренне и порой довольно бурно демонстрируют свои эмоции, открыто радуются и печалются, не скрывают своих чувств от окружающих. Напротив, китайцы способны скрывать свои эмоции, всегда учитывают положение и должность собеседника, следуют за его словами и выражением. Когда касается языковых средств фатического общения в русской и китайской культурах, в-первых, необходимо упоминать обращение. По мнению русских,

Что касается китайского фатического общения, то нельзя игнорировать названия участников коммуникативного акта, которые тесно связаны с возрастом коммуникантов. В китайском языке развитая система терминов родства и ритуализованных форм обращения к старшим и младшим, что отвечает китайской этической норме: уважать старших, ухаживать за младшими. В китайском языке система обращения к родственникам очень сложна. Можно разделять ее на две части: кровное родство со стороны отца и кровное родство со стороны матери. Обращение к родственникам отца: «е е» (отец отца), «най най» (мать отца), «да е» (старший брат отца), «да нян» (жена старшего брата отца), «шу шу» (младший брат отца), «шэнь цзы» (жена младшего брата отца), «тан сюн» (сын брата отца), «тан цзе» (дочь брата отца), «гу гу» (сестра отца), «гу фу» (муж сестры отца), «бяо ге» (сын сестры отца), «бяо мэи» (дочь сестры отца) и т. д. Обращение к родственникам матери: «лао е» (отец матери) «лао лао» (мать матери), «цзю цзю» (брат матери), «цзю ма» (жена брата матери), «и ма» (сестра матери), «и фу» (муж сестры матери), «бяо ге» (сын брата или сестры матери), «бяо цзе» (дочь брата или сестры матери) и т. д. Кроме того, нужно назвать родственников по очереди на их возраст, например: «да гу» (старшая сестра отца), «эр гу» (вторая сестра отца), «сань гу» (третья сестра отца). По сравнению с системой обращения к родственникам в китайском языке, система обращения к родственникам в русском языке гораздо проще. Принято называть как отца отца, так и отца матери дедушкой, а мать отца и мать матери — бабушкой, называть старшего брата отца, младшего брата отца, мужа сестры отца, брата матери, мужа сестры матери дядей, называть сестру отца, жену старшего брата отца, жену младшего брата отца, жену брата матери, сестру матери тетей.

Когда касается обращения к незнакомому по примеру обращения по родству, как в русском, так и в китайском быденном общении часто употребляют вторичное обращение родства к

незнакомому для того, чтобы создать хорошие отношения с незнакомым или сократить расстояние между ними. Полные формы имен личных (Елена, Николай) и т. д. по-русски носят несколько строгий характер.

По-китайски такое обращение принято в семейном и дружеском общении, между родными и друзьями. Между русским и китайским речевым этикетом наблюдаются существенные различия в употреблении личных имен с уменьшительно-ласкательными или уничижительными суффиксами. Русские уменьшительные имена (Таня, Маша, Леня) с ласкательными суффиксами (Танечка, Машенька, Леночка) или с уничижительными (Танька, Машка, Ленька) соотносятся в китайском языке с уменьшительной формой, образованной путем добавления к фамилии или имени прилагательного «сяо» (молодой) перед фамилией или именем (в обращении к младшему), добавления «лао» (старший) перед фамилией или «ге» (старший брат), «цзе» (старшая сестра) после фамилии (в обращении к старшему по возрасту, вышестоящему по должности лицу одного поколения), или повтора последнего иероглифа имени. Во-вторых, в русском общении есть обращение по имени-отчеству, (Николай Петрович!), или только по фамилии (Смирнов! Мамонтова!), а в китайском общении нельзя назвать знакомого по фамилии, но в обращении к знакомому, уважаемому в официально-деловом общении, разрешается обращение по фамилии при добавлении «сянь шэн» (господин), «ньюй ши» (дама), «сяо цзе» (мисс).

Дальше давай посмотрим самые разнообразные формы приветствия в русском и китайском этикете. Благодаря им носители языка приветствуют не только знакомых и незнакомых людей в разное время, на работе и дома, но и одновременно проявляют интерес, поддерживают установленные отношения и контакты. В любом обществе принято здороваться, приходя в учреждение, в дом к незнакомым или знакомым людям. За наиболее употребительным и нейтральным приветствием «Здравствуйте!» часто следует обращение, а также вопрос, просьба и т. п. При встрече знакомые после приветствия русские задают друг другу обычные вопросы, касающиеся жизни, дел, работы, учебы, родных и близких, например: Как дела? Что нового? Как (ваше, твое) здоровье? и т. д. Китайцы любят задавать знакомому вопросы по конкретным ситуациям: «Кушали вы?», «Куда?», «В отпуску?», «Как дела на днях?», «С чем ты торопился?», «Как здоровье?», «С работы?», «Как семья?», «Как работа?», «Как вы доехали?» и т. п. Национальная культура оказывает большое влияние на коммуникацию и речевой этикет. Отличия между русской и китайской культурами привели к ряду отличий в речевом этикете. В речевом быту этноса формируются устойчивые фатические и речеповеденческие образцы для установления, поддержания, прекращения контакта. Употребление речевого этикета в фатическом общении обязательно. Язык обладает культурной функцией. Разные культуры отражают разницу в выборе языковых средств в фатическом общении. Разумеется, фатическое общение считается «общением для общения», оказывается важнейшим регулятором жизни сообщества и способствует успешности информативного общения, играет очень важную роль в процессе целого общения.

Фатическое общение — основная установка на речевой контакт, на поддержание с собеседником речевых и социальных отношений, на их регулирование. А важнейшая функция речевого этикета является контактоустанавливающей (контактной, фатической), поэтому фатическое общение тесно связано с речевым этикетом, более того, языковые средства фатического общения соответствуют формулам речевого этикета [Лун Ючжэнь, 2008].

Большая часть существительных-наименований лиц по возрасту содержит не только

возрастную семантику, но и указывает на социальный статус называемого. Так, например, из толкований слов с семей «лицо мужского пола» мы видим, что слова с корнем -молод- относятся к мужчинам до той поры, пока они еще не определились с социальным положением и не закрепили свой статус: важно как семейное положение, так и профессиональные достижения. То же самое касается ряда девушка – молодка: это не только, соответственно, молодая женщина и женщина среднего возраста, но и замужняя / незамужняя (ср. также противопоставления возмужалый – нетяглый и др.).

Более того, возраст тесно связан не только с социальным статусом: в некоторых образованиях отчетливо проявляется психологическая характеристика называемых лиц. Так, например, анализ однокоренных глаголов с корнем стар- (старить, стариться (стареть, стареться), с одной стороны, и старовать, стариковать, с другой, – показал, что в то время как в первом ряду актуализировано представление о старости как о потере физических сил, формы, изменении внешности, во втором речь идет о старости как о возрастном периоде, характеризующемся особой житейской мудростью человека, умением рассуждать, объяснять, убеждать, что демонстрирует власть старых людей и вызывает уважение к ним [Лун Ючжэнь, 2008].

Во втором разделе рассматривается вербализация понятия «возраст» в паремиях. Материал, представленный в сборнике В.И. Даля, позволяет воссоздать особенности крестьянского миропонимания первой половины XIX века. Следует еще раз отметить, что понятие «возраст» в обществах традиционного типа несло в себе не количественные, а качественные характеристики. Определение возраста по годам представляет собой явление более позднее, что демонстрируют анализируемые нами паремии.

В собранном нами материале выделяется три группы паремий: 1) пословицы и поговорки, характеризующие старость как возрастной период и его особенности. Ср.: Старый пес, да верно служит; Седина в бороду – ум в голову; На старого и немощи валятся и др.; 2) пословицы и поговорки, характеризующие возрастной период молодости и его особенности. Ср.: Молодой журавль высоко взлетел, да низко сел; Молодой квас – и тот играет; Поколе молод, потоле и дорог и др.; 3) паремии, в которых молодость и старость рассматриваются как комплементарные, а части пословицы являются противоположными по смыслу сентенциями. Ср.: В чем молодой похваляется, в том старой остужается (стыдится); Молодость плечами покрепче, старость головою; Молод бывал – на крыльях летал; стар стал – на печи сижу и др.

Отдельно нами рассматривается языковой материал, дающий возможность представить понимание народным сознанием среднего возраста человека. Так, например, отрицательные стороны старости: слабый ум; люди даже с возрастом не становятся умнее; в старости человек уже не может перестроить свое сознание, изменить привычки; сама старость – не повод для уважительного отношения к человеку и т.д. Физическое состояние старых людей: в старости люди не могут согреться. Старые люди не энергичны, не имеют физической силы и т.д. Положительные стороны старости: старые люди умны, опыты, верны, преданны; старость жизнеспособна и т.д. [Былкова, 2005].

Что касается молодости, то языковой материал позволяет говорить о преобладании негативного отношения к людям юного возраста со стороны старшего поколения в связи с незрелостью, неопытностью и глупостью молодых людей; молодость также связана в народном сознании с понятием греха и т.д. С другой стороны, молодость – это богатство, ценность которого постигается человеком со временем; молодость дает человеку известную свободу,

возможность выбирать; молодость невинна и красива физически и т.д.

В третьей выделенной нами группе пословиц и поговорок различаются несколько подгрупп: 1. Молодость превосходит старость; 2. Старость превосходит молодость; 3. Старость и молодость имеют свои положительные стороны; 4. И старость, и молодость имеют свои отрицательные стороны. Молодость превосходит старость по нескольким параметрам: физическая сила и связанные с ней качества, энергичность, беззаботность, большая осведомленность молодости, преимущества молодого ума над старым и т.д. Старость превосходит молодость в связи с надежностью, молодостью души и т.д.

Следует сказать о том, что зрелый возраст практически не рассматривается в паремиях. Анализируя корпус пословиц о возрасте, мы можем говорить об игнорировании преимущества зрелого возраста в современном понимании (представление о процессе достижения социального положения, определенных материальных благ, удовлетворения профессиональных амбиций, обретения жизненного опыта, душевной гармонии).

Молодость и старость рассматриваются в паремиях не только при сопоставлении и сравнении, но и в развитии, как некое диалектическое единство. Соответственно то, чем обладает человек в молодости, в старости приобретает еще более выраженные формы. Ср.: Молодое да кривое (дерево), под старость и вдвое; Смолоду кривулина, под старость кокура; Смолоду прорешка – под старость дыра. Речь идет, как правило, чаще всего о душевных, нравственных качествах. Пословицы подчеркивают, что с возрастом происходит заострение характера, и не нужно ожидать от человека изменения. Ср.: Смолоду ворона по поднебесью не летала, не полетит и под старость; Не научил плетью, а дубиной не научишь (т.е. под старость). Анализ паремий дает возможность увидеть, с одной стороны тесную взаимосвязь двух возрастных периодов человека, например: Смолоду наживай, а под старость проживай; Молод не добесится, так стар с ума сойдет; а с другой стороны – изменение отношения человека к себе и к миру в зависимости от возраста. Ср.: И в чем молод похвалится, в том стар покается; Чем молодой похваляется, тем старый остужается (стыдится); Чего в детстве просим, то под старость бросим; Малый просит, а вырастет – бросит.

Понятия старости и молодости имеют непосредственное отношение к традиционным представлениям народной культуры и раскрывают само понятие традиции как преемственности. Соответствие канонам молодости и старости рассматривается как положительное явление. Ср.: Старостию не жить, а молодостию не умереть; несоответствие – как отрицательное: Ни смолоду молодец, ни под старость старик; Ни по старости мрут, ни по молодости живут. Несмотря на любые недостатки молодости, данный возрастной период представляет наибольшую ценность, и ценность эта становится очевидной со временем. Ср.: Кабы снова на свет народиться, знал бы как состариться; Только бы помолодеть, а уж знал бы как состарится; Молодости не воротить, а старости не избыть [Вострикова, 2010].

Третья глава «Вербализация понятия «возраст» в романе Л.Н. Толстого «Война и мир» состоит из четырех подразделов: «Специфика употребления слова «возраст» в трудах Л.Н. Толстого», «Особенности употребления слов-названий возрастных периодов в произведении Л.Н. Толстого «Война и мир», «Названия лиц по возрастному признаку в романе Л.Н. Толстого «Война и мир», «Названия действий и явлений, связанных с возрастом».

В словарном составе современного русского языка можно указать несколько лексем, называющих основные периоды в жизни человека: «детство», «отрочество», «молодость», «зрелость», «старость». Также принято выделять подпериоды: младенчество как первый этап

детства, юность как ранний этап молодости и старчество как глубокую старость. В СМИ также часто используются выражения средний возраст и предпенсионный возраст. В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, вышедшем в печать почти одновременно с первыми главами «Войны и мира», приведены следующие названия возрастных периодов: «... принимают пять таких степеней или возрастов: младенческий, отроческий, юношеский, мужеский и старческий; можно бы прибавить: утробный и дряхлый, да вставьте еще, после младенческого, ребячий или детский; после юношеского, возмужалый; после мужеского, середовой и нетяглый» (словарная статья «Взрастать»).

В романе Л.Н. Толстого «Война и мир» интересующие нас слова употребляются в тексте с разной частотностью. Наиболее часто используется автором слово молодость, несколько меньше – детство, старость, по одному случаю употребления в тексте слов отрочество и возмужалость. Слово зрелость также фигурирует в тексте романа один раз, но не в значении «возрастной период жизни человека», а в более общем значении: «окончательная зрелость события».

Особое внимание Л.Н. Толстой уделяет понятию «детство». Случаи использования этой лексемы можно разделить на две группы. Во-первых, Л.Н. Толстой употребляет слово детство в тексте романа при описании необычных состояний человека. Тяжелые переживания, встреча с реальностью смерти вызывают в человеке сильные эмоции и чувства, испытанные им когда-то в детстве. С помощью обращения к детскому опыту писатель может передавать внутренние психологические переживания героев романа. Во-вторых, это слово появляется при характеристике взаимоотношений двух людей. Поскольку в детстве человек наиболее открыт миру, откровенен, наивен, то рассказы о своём детстве одного человека другому демонстрируют высокую степень доверия и симпатии. Как мы видим из текста романа, детство, по мнению Л.Н. Толстого, остается в памяти человека как самое яркое, незабываемое переживание особого счастья. Об этом свидетельствуют приводимые контексты, в частности, слова: чувство удесятенной радости жизни; лучшие, счастливейшие минуты; блаженство и др.

Можно отметить, что прилагательным детский писатель характеризует только героев, к которым он проявляет явную симпатию (Наташу Ростову, Пьера Безухова, князя Андрея и некоторых других). Ср.: «... выражение лица Наташи... вдруг осветилось... детскою улыбкой...»; «Князь Андрей вздохнул, и лучистым, детским, нежным взглядом взглянул в раскрасневшееся восторженное, но всё робкое перед первенствующим другом, лицо Пьера».

Молодость в романе Л.Н. Толстого, так же, как и в паремиях, противопоставляется старости. Молодость – одна из характеристик императора России. Л.Н. Толстой подчеркивает несоответствие между значимой социальной ролью правителя огромной страны и тем молодым, не знающим жизни человеком, который вынужден исполнять эту роль. С другой стороны, старость, наряду со всеми ее непривлекательными атрибутами, – это одна из основных характеристик Кутузова. Таким образом, образ Кутузова, старого и некрасивого человека, построен Л.Н. Толстым на противопоставлении с молодым и внешне привлекательным императором Александром.

Молодость и старость противопоставляются Л.Н. Толстым также по нескольким параметрам. Юному возрасту свойственна телесная красота и значительное внимание к внешности. Напротив, старость влечет за собой потерю внешней привлекательности. Ср.: «Перонская была уже готова. Несмотря на ее старость и некрасивость, у нее происходило точно то же, что у Ростовых, хотя не с такой торопливостью (для нее это было дело привычное), но

также было надушено, вымыто, напудрено старое, некрасивое тело, также старательно промыто за ушами, и даже так же, как у Ростовых, старая горничная восторженно любовалась нарядом своей госпожи, когда она в желтом платье с шлейфом вышла в гостиную».

Зрелость как переходный этап не отличается яркими характеристиками в поведении человека. В тексте романа «Война и мир» так же, как и в поговорках, не встречается название среднего этапа жизни – зрелости.

Л.Н. Толстой употребляет слово молодость в одном ряду со словами легкомыслие, весёлость, резвость, кокетство, неопытность. Позитивная сторона молодости также находит своё отражение в художественном тексте, например, в ряде сравнений молодости со свежим полевым воздухом, в сочетании с такими словами, как энергия и уверенность в успехе, блестящая молодежь, оживление и решительность. Старость, напротив, выступает в одном ряду с такими существительными и словосочетаниями, как засыпанье, забывчивость, детское тщеславие, отрывистые и резкие суждения о настоящем и т.д.

В романе «Война и мир» Л.Н. Толстой очень часто использует «возрастную» лексику для описания большого количества героев. Иногда писатель указывает конкретный возраст персонажей. Как правило, это молодые люди: тринадцатилетняя девочка, восторженный четырнадцатилетний Петя; Вере было двадцать четыре года, Наташе было шестнадцать лет, пятьдесят восемь лет прожила на свете и др. Кроме точного указания количества лет, Л.Н. Толстой использует выражения, приблизительно характеризующие возраст: «Балага был... курносый мужик, лет двадцати семи»; «солдат лет сорока» и др.

Возраст людей автор романа описывает с помощью ряда слов, например: младенец, дитя, ребенок, мальчик, девочка, девчонка, юноша, молодой человек, пожилая дама, старик, старичок, старуха, старушка. Слова старый и молодой, характеризующие возраст человека, встречаются в тексте особенно часто, составляя словосочетания с рядом существительных: молодой князь, старый граф, молодой человек, старые люди и др.

Наиболее разнообразны в романе названия лиц юного возраста. Здесь существует четкое разграничение пола человека. К представителям мужского пола могут быть обращены слова юноша, молодой человек и др., к представителям женского – девушка, девица, барышня и др. В романе «Война и мир» наиболее часто для наименования лица юного возраста мужского пола употребляется словосочетание молодой человек. Характеризуя молодых людей женского пола, Л.Н. Толстой использует слова девушка, девица, девка, барышня. Наиболее нейтральным среди этих слов является слово девушка, оно употребляется в произведении наиболее часто.

Указание на средний возраст персонажа в романе «Война и мир» встречается значительно реже. С одной стороны, это обусловлено отсутствием однословного наименования человека среднего возраста в русском литературном языке (в диалектах – середовик, середович и др.), с другой стороны, Л.Н. Толстой основное внимание концентрирует на молодых героях, противопоставляя их по контрасту со старым поколением. При описании среднего возраста людей автором используется ряд выражений. Наиболее часто встречается указание на приблизительный возраст около сорока лет. Л.Н. Толстой характеризует средний возраст с помощью слов и словосочетаний немолодой, человек во всей силе возраста, ещё не старый, уже приближавшийся к старости и др., выражающих различные степени среднего возраста.

В русском языке средством обозначения лиц пожилого возраста являются существительные типа старик, старичок, старуха, старушка – субстантивированные прилагательные пожилой, старый. Используется также ряд словосочетаний, в состав которых входят слова пожилой,

старый, стареющий, старенький и др.

В романе «Война и мир» наиболее часто для наименования лиц пожилого возраста употребляется слово старик, достаточно часто используется слово старичок. В значении последнего выделяются коннотативные семы, выражающие эмоциональную оценку автора. Контекст употребления помогает раскрыть дополнительные семантические нагрузки слова старичок. Например, может передаваться положительное отношение к человеку с помощью слов кроткий, благообразный, тихий. В тексте романа со словом старичок тесно связано представление о житейской мудрости. Оценка, мнение, выраженные старичками, имеют значительный вес в социальной группе, том или ином обществе. Обращение дедушка выражает особое эмоциональное отношение к старому человеку, сочувствие, сопереживание. Характеризуя женщин старшего возраста, Л.Н. Толстой наиболее часто использует слово старушка. В отношении лиц женского пола наиболее часто автор использует словосочетание пожилая дама, реже старая дама и старая женщина.

Представленный материал текста романа «Война и мир» позволяет сделать вывод о том, что среди «возрастной» лексики наибольшим разнообразием отличается лексика, называющая лиц молодого возраста. Наибольшее количество слов и словосочетаний вербализуют это понятие. Вторым по количеству лексем и их использованию в тексте являются наименования лиц старшего возраста. Наиболее скудно представлена в романе лексика, характеризующая лиц среднего возраста. Это несколько неустойчивых словосочетаний, редко встречающихся в тексте.

В романе нами выявлено незначительное количество слов, называющих действия и явления, связанные с возрастом (расти, вырасти, стареть, постареть, состарившийся).

Понятие «возраст» отражает знания и опыт этноса, особенности его мировидения и культуры и получает воплощение в языковых единицах, речевых произведениях и текстах разных типов. Указанное понятие относится к числу универсальных и включает в себя знания, представления, оценки, ассоциации и образы, вербализованные во множестве устных и письменных текстов.

Русская языковая картина мира содержит наивные знания о возрасте как сложном явлении, которое характеризует физическое, душевное и социальное состояния человека и определяет его существование во времени, что позволяет говорить о наивной возрастной психологии.

В структуре понятия «возраст» можно выделить универсальные составляющие (константы) и вариативные элементы. К универсальным составляющим можно отнести структуру понятия «возраст» в сознании носителей русского языка (возраст осознается как упорядоченная последовательность основных периодов: детство, молодость, зрелость, старость) и наличие в нем основного противопоставления «молодость» – «старость». Что касается варьированности понятия «возраст», то она касается членения возрастной шкалы (количества выделяемых возрастных периодов), степени номинативной дробности в репрезентации понятия «возраст», поскольку в народной картине мира присутствует более дробная классификация возрастов человеческой жизни, характеристик и оценок, приписываемых возрастным периодам.

Шкала возрастных периодов в разных социокультурных средах представляет собой нечеткое множество, что проявляется в семантической структуре возрастных номинаций. Ориентируясь на представленный В.И. Далем лексический материал, можно отметить, что для крестьянского сознания в членении возрастной шкалы наиболее актуальной является ориентация на характеристику состояния и трудоспособности мужчины. Это объясняется

несомненной важностью физической силы в крестьянском труде и главенством мужчины в традиционном укладе жизни.

Другая особенность представления возраста человека в крестьянской среде – более дробное восприятие возрастных изменений. Данный факт обусловлен значительной зависимостью благосостояния крестьянской семьи от жизнеспособности кормильца и мужской половины семейства.

Номинативная дробность лексико-семантического поля в русском языке подчеркивает особую значимость возрастных градаций для носителей русского языка. Большая расчлененность, детализация представлений о возрасте зафиксирована в лексической системе русского языка в виде значительного числа возрастных номинаций.

Социокультурное варьирование представлений о возрасте ярко проявляется в характеристиках и оценках, относимых к тому или иному возрастному периоду. Они запечатлены в лексических и словообразовательных значениях слов с возрастной семантикой, в устойчивых выражениях, включающих в свой состав соответствующие лексемы, в текстовых реализациях возрастных номинаций. К числу общих, устойчивых характеристик основных возрастных периодов относятся, например, следующие: невинность, наивность, отсутствие знаний в детском возрасте; энергичность, подвижность, здоровье, сила, бодрость, легкомыслие, неопытность в молодости; расцвет, полнота физического и умственного развития в зрелом возрасте; слабость, усталость, недостаток жизненных сил в старости.

Количество лексических единиц, представляющих в языке тот или иной возрастной этап, а также исследование дискурсивной динамики возрастных номинаций, дает возможность определить наиболее актуальные периоды жизни для человека. Исходя из данных словарей, а также на основании анализа вербализации понятия «возраст» в романе Л.Н. Толстого, мы пришли к выводу, что наибольшим количеством лексем репрезентируются в русском языке понятия «детство» и «молодость», что говорит о наибольшей значимости именно этих понятий для носителей языка. Актуальность данных возрастных этапов подчеркивается также обилием синонимичных имен лиц с возрастной семантикой. Необходимо отметить, что существующее в современном русском языке название среднего этапа жизни – зрелость – не фиксируется в Словаре Даля и отсутствует в романе «Война и мир» Л.Н. Толстого.

О сужении и расширении понятия возраст можно говорить не только в синхронической перспективе в разных языковых сообществах, но и в диахроническом плане в рамках одной языковой группы. Каждый возрастной период ассоциируется с определенными физическими, психическими и социальными характеристиками людей, во многих возрастных номинациях присутствует аксиологический компонент, благодаря чему возможно создание ярких литературных образов, противопоставление героев и характеристика их взаимоотношений.

Исследование социокультурного варьирования понятия «возраст», выявляющее специфику языкового осознания возраста, имеет не только собственно лингвистическую значимость, но представляет интерес для всех наук, в центре внимания которых находится человек. Специфика языкового осознания возрастных периодов в разных социокультурных средах обнаруживает универсальное и культурно обусловленное в представлениях о человеке.

В китайском языке, как и в остальных языках мира, есть свой сленг и упрощения. Но только в китайском языке набор цифр может означать целое выражение. Например, 515206 читается как «я больше не люблю тебя». А если вы получите от китайца СМС с цифрами 510170 - «я хочу на тебе жениться».

Многие из вас интересовались, как же выглядит китайская клавиатура, как китайцы набирают иероглифы в компьютере или в телефоне. На самом деле раскладка кнопок ничем не отличается — латинские буквы, арабские цифры.

Данная система набора иероглифов называется «чжуинь». Состоит она из 37 символов, с помощью которых набираются иероглифы. Чжуинь использовалась в Китае в начале прошлого века и используется до сих пор на Тайване.

Но к моменту появления компьютеров и мобильных телефонов в Китае уже много лет существовала другая система — пиньинь, латинская транскрипция китайских слов.

Но вернёмся к компьютерам и клавиатуре. К тому времени, как большинство жителей Китая обзавелись компьютерами и мобильными телефонами, была разработана эффективная система ввода иероглифов, позже ставшая ещё и интеллектуальной.

Компьютер показывает самый распространённый иероглиф, но и предлагает список из остальных. Если пользователю нужен другой иероглиф, он выбирает его мышкой и продолжает печатать.

Такая же система используется и в мобильных телефонах. В более продвинутых моделях можно стикером писать иероглифы прямо на экране, они будут распознаны и переведены в печатный текст.

Кстати, для таких вольных китаистов, как я, компьютеризация стала причиной некоторой потери языка. Если бы я пошла сдавать экзамен на знание китайского, то в номинации «Диктант» при использовании компьютера получила бы четвёрку, а вот если бы писала его на бумаге — двойку. Потому что для компьютера главное — знать произношение и правила пиньинь, а для бумаги — написание всех черт в иероглифе.

Например, FQ (от fēnqīng) означает сердитую молодёжь, RT (от rú tí) — то, что в нашем сленге означает «сабж» (слово, заданное теме сообщения, и его не нужно дублировать в самом сообщении). Буквами ZF (от zhèngfǔ) обозначается правительство, чтобы обойти интернет-фильтры цензуры. Есть слова, возникшие из английского языка. Например, OL означает «офисные хомячки» и произошло от «office lady» (офисная девушка).

Но самое большое распространение получил цифровой язык. Дело в том, что в китайском языке цифры звучат так же, как и некоторые слова. Первым цифровым сочетанием, которое попало мне на китайских форумах лет семь назад, было «88», которое я вначале приняла за какое-то своеобразное написание смайлика. Но всё оказалось гораздо проще.

Игра слов и цифр используется не только простыми пользователями, но и компаниями. Например, чтобы проще запоминать телефон. Так, телефон заказа еды в «Макдоналдсе» записывается 4008-517-517, но последние цифры произносятся как «wu yao qi», что очень похоже на «wo yao chi» — «я хочу есть». Также такая игра слов используется в вывесках. Например, бар с названием «519» на слух звучит как «я хочу выпить».

Заключение

Таким образом, в результате анализа словосочетаний и слов, обозначающих возраст в китайском языке, можно сделать вывод о том, что фразеологические единицы данной семантической группы имеют различные оттенки значения. Однако для китайского языка и китайской лингвокультуры характерны свои особенности, что определяется принадлежностью данного национально-культурного сообщества к восточному типу культуры и выражается в

существовании большого спектра фразеологизмов, обозначающих возраст человека на всем протяжении его жизненного пути. Именно поэтому во фразеологических единицах встречаются такие образы-символы, как теленок, слива, кардамон, тигр, дракон, журавль, черепаха, закат солнца, свеча, которые соотносятся с определенной порой жизни человека. Фразеологический фонд китайского языка связан не только с особенностями культуры, но и мифологическим наследием, имеющим народные и философские корни.

Библиография

1. Формановская Н. И., Лю Цзин. Речевой этикет. Русско-китайские соответствия: Справочник [М]. Высш. Шк., 2007.
2. Вострикова Е. С. Compliment как одна из форм фатического общения [D]. Российский государственный педагогический университет, 2010.
3. Былкова С. В. Русские синтаксические конструкции как средство фатического Общения [D]. Ростовский государственный педагогический университет, 2005.
4. Чжао Лили. Приветствие русского и китайского языков в межкультурной коммуникации [D]. Пекинский педагогический университет, 2005.
5. Лун Ючжэнь. Изучение современного китайского языка [D]. Уханьский университет, 2008.
6. Орлова О. В. Лаовайский сетевой жаргон: китайский язык и культура в рецепции русскоязычных экспатов (введение в тему) //Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2018. – №. 2 (191).
7. Минь Л. Языковые и речевые барьеры в русско-китайской коммуникации //Лингвокультурология. – 2008. – №. 2.
8. Воронкова А. А. Межкультурная коммуникация в контексте русско-китайского взаимодействия с позиций студенческой молодежи //Мир глазами молодых. Студенческие чтения. – 2019. – С. 83-85.
9. Мутьлина А. Ю. О разграничении понятий "переключение" и "смещение кодов"(на примере устной речи русско-китайских билингвов в Пекине) //Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2011. – №. 1 (13).
10. Яньпин Л. Как достигнуть взаимопонимания в процессе русско-китайской межкультурной коммуникации? //Проблемы современного образования. – 2020. – №. 4.

Gender specificity of the concept of age in the Russian and Chinese language picture of the world

Zhuo Yan

Postgraduate
student, Faculty of Philology
Lomonosov Moscow State University,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: yanzhuo524@mail.ru

Abstract

The relevance of addressing the topic of words and phrases denoting age in the Chinese language is due to the fact that each period of our life is accompanied by certain rituals, traditions and actions. O. A. Kornilov points out that phraseological units can not only convey "the universality of universal life experience, regardless of ethnic characteristics, but also reflect the national-specific accents of the understanding of being." Undoubtedly, all this is reflected in the Chinese language, in particular in the phraseological system. This was confirmed by the authors' discovery of individual words denoting age, which include physical or physiological characteristics, references to ancient etiquette

and customs, comparisons with clothing, animals or plants, direct or allusive quotations from ancient poems, or names based on the method of multiplying two numbers. There are also phraseological units themselves, directly naming children's age, youth, youth, mature age and old age. Analyzing these phraseological units, the authors showed the specifics of their use, the peculiarities of their origin and use.

For citation

Yan Zhuo (2020) Gendernaya spetsifika kontsepta vozrast v russkoi i kitaiskoi yazykovo kartine mira [Gender specificity of the concept of age in the Russian and Chinese language picture of the world]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 10 (6A), pp. 110-122. DOI: 10.34670/AR.2020.31.66.013

Keywords

Chinese, Russian, concept, age, phatic communication.

References

1. Formanovskaya N. I., Liu Jing. Speech etiquette. Russian-Chinese correspondences: A reference book [M]. Vysh. Shk., 2007.
2. Vostrikova E. S. Compliment as one of the forms of phatic communication [D]. Russian State Pedagogical University, 2010.
3. Bylkova S. V. Russian syntactic constructions as a means of phatic Communication [D]. Rostov State Pedagogical University, 2005.
4. Zhao Lili. Greeting of Russian and Chinese languages in cross-cultural communication [D]. Beijing Normal University, 2005.
5. Long Yuzhen. Learning Modern Chinese [D]. Wuhan University, 2008.
6. Orlova O. V. Laovai network jargon: Chinese language and culture in the reception of Russian-speaking expats (introduction to the topic) //Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University. – 2018. – №. 2 (191).
7. Min L. Language and speech barriers in Russian-Chinese communication //Linguoculturology. – 2008. – №. 2.
8. Voronkova A. A. Cross-cultural communication in the context of russian-chinese interaction from the perspective of student youth //The world through the eyes of the young. Student readings. - 2019. - p. 83-85.
9. Mutyulina A. Yu. On the differentiation of the concepts of "switching" and "mixing codes" (on the example of oral speech of Russian-Chinese bilinguals in Beijing) //Bulletin of the Irkutsk State Linguistic University. – 2011. – №. 1 (13).
10. Yanping L. How to achieve mutual understanding in the process of Russian-Chinese intercultural communication? //Problems of modern education. – 2020. – №. 4.